

УДК 82-6

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-133-136

ОТ ЗАМЫСЛА К ТЕКСТУ: О НЕКОТОРЫХ ЭТАПАХ СОЗДАНИЯ ТЕТРАЛОГИИ Е. Н. ЧИРИКОВА «ЖИЗНЬ ТАРХАНОВА»

© Геннадий Карпенко, Иван Перепелкин

FROM IDEA TO TEXT: ON SOME CREATION STAGES OF E. CHIRIKOV'S TETRALOGY "THE LIFE OF TARKHANOV"

Gennadiy Karpenko, Ivan Perepelkin

The article is devoted to a comprehensive analysis of E. Chirikov's epistolary heritage, addressed to A. Smirnov in the period from 1901 to 1917. This correspondence is considered to be an essential component of his literary biography. The central focus is Chirikov's systematic references to the process of his work on the novel "Tarkhanov's Life" (1914–1917), which occupies a significant place in his tetralogy and in the general evolution of his literary style. The study sets the task of correlating the biographical material, reflected in the letters, with the artistic content of the novel, thereby revealing the mechanisms of transformation of his life experience into a fictional narrative. Special attention is given to the loci, mentioned in the epistolary materials, later becoming the key setting of the tetralogy, as well as the identification of the main characters' prototypes. The analysis of this corpus of letters makes it possible to reconstruct the dynamics of Chirikov's creative process, to determine the principles of his aesthetic interpretation of personal facts, and to highlight the writer's value-based attitude toward biographical reality as it enters the structure of the artistic whole.

Keywords: epistolary text, E. Chirikov, A. Smirnov, Tarkhanov's Life, egodocument

Статья посвящена всестороннему анализу эпистолярного наследия Е. Н. Чирикова, адресованного А. А. Смирнову в период с 1901 по 1917 год. Переписка рассматривается как важная составляющая его художественной биографии и творческого пути. Центральное внимание уделяется систематическим упоминаниям Е. Н. Чириковым процесса работы над романом «Жизнь Тарханова» (1914–1917), который занимает значимое место как в тетралогии писателя, так и в общей эволюции его литературного стиля. В исследовании ставится задача сопоставить биографический материал, отраженный в письмах, с художественным содержанием произведения, тем самым выявив механизмы превращения личного жизненного опыта в художественный нарратив. Особый интерес вызывает упоминание локусов, зафиксированных в эпистолярной переписке, которые впоследствии становятся ключевыми пространствами тетралогии, а также выявление прототипов главных персонажей. Анализ корпуса писем позволяет реконструировать динамику творческого процесса Е. Н. Чирикова, определить принципы его эстетической переработки фактов биографии и обозначить ценностное отношение писателя к реальности, которая встраивается в структуру художественного целого. Авторы приходят к выводу, что, становясь частью художественного мира, жизненные факты начинают действовать по законам смыслового обогащения.

Ключевые слова: эпистолярный текст, Е. Н. Чириков, А. А. Смирнов, Жизнь Тарханова, эгодокумент

Для цитирования: Карпенко Г., Перепелкин И. От замысла к тексту: о некоторых этапах создания тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 133–136. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-133-136

Каждый раз создание объемного художественного текста подразумевает, что писатель проводит большую подготовительную работу.

Филологический анализ своего рода «творческих лабораторий» – черновики, дневники, эпистолярная переписка – позволяет по-новому взглянуть на

текст: обнажается структура текста, на первый план выходит сам процесс создания художественного мира.

Героем настоящей статьи является прозаик, широко известный среди современников, но оказавшийся забытым потомками по причине эмиг-

рации в Чешскую Республику в 1917 г., – Е. Н. Чириков.

В тетралогии «Жизнь Тарханова» на широком пространственном и временном полотне раскрываются идейные веяния предреволюционной поры, впервые закладывается тема «дома» как проблемная и вскрывающая аксиологический кризис периода рубежа XIX–XX вв.

Тетралогия, завершенная к 1924 г. и изданная в эмиграции на чешском языке, была впервые полностью опубликована на русском языке лишь спустя почти сто лет, в 2023 г., правнуком писателя М. А. Чириковым [1].

За последние несколько лет вышел ряд исследований, посвященных жизни и творчеству Е. Н. Чирикова [2], и несколько статей [3], [4].

Поскольку тетралогия писалась в эмиграции, черновые записи писателя продолжают оставаться недоступными для широкого круга исследователей, которые вынуждены использовать эгодокументы для реконструкции замысла и процесса создания художественных текстов.

По этой причине в качестве «творческой лаборатории» тетралогии, единственно позволяющей восстановить этапы построения текстов, нами будет рассмотрена переписка Е. Н. Чирикова с литератором и общественным деятелем Самары А. А. Смирновым, состоящая из семи писем, датированных 1901–1917 гг. Письма сохранились в личном архиве А. А. Смирнова, после кончины которого были переданы его дочерьми в архив Государственного литературного музея (Москва), где и находятся до сегодняшнего дня. Частично были опубликованы М. А. Перепелкиным [5].

Одной из магистральных тем эпистолярия становятся упоминания Е. Н. Чириковым о работе над пишущимся им в этот же временной период романом «Жизнь Тарханова» (1911–1924).

Прежде всего – несколько слов о том, когда впервые в переписке начинают звучать мотивы, отсылающие к работе над тетралогией либо нашедшие отражение в атмосфере и построении сюжетов всех четырех романов.

В одном из писем, датированных 1912 г., Е. Н. Чириковым упоминается работа над будущей книгой:

«Написал только 1/3, а 2/3 в душе ношу. Задумал написать жизнь Геннадия Тарханова в трех частях. Первая часть известна – „Юность“, вторую пишу теперь – „Изгнание“, а третью после всего... „Возвращение“» [Там же, с. 70].

Сделаем несколько комментариев относительно данного фрагмента.

Прежде всего, мы узнаем, что к 1912 г. всего за год написана первая часть тетралогии – роман «Юность». В скором времени писатель собирается отправиться в Финляндию, где, как мы увидим далее из письма, датированного 12 февраля, продолжают размышления относительно состава и структуры тетралогии.

В упомянутом письме Е. Н. Чириков пишет о том, что его современники «не „угомонились“, и это хорошо...», а также что его самого «*потянуло „оглядываться назад“*» [Там же, с. 68].

Косвенным образом данный фрагмент соотносится с общей поэтикой тетралогии, которая строится как воспоминания жизни героя – Геннадия Тарханова. «Оглядывания назад» становятся частотным приемом в тексте: в тетралогии несколько раз наступает Рождество и Пасха, причем герой каждый раз вспоминает и соотносит свои ощущения тогда и сейчас, Геннадий Тарханов снова и снова возвращается в покинутые им ранее города и дома.

Наиболее точные схождения наблюдаются при соотнесении текста писем и тетралогии при упоминании двух локусов – Крыма и Финляндии.

В том же письме находим довольно обширный фрагмент, посвященный описанию жизни в Финляндии, из которого узнаем о том, что:

– семья писателя велика, но в ней царит беспорядок;

– часть живет на Волге, а часть – под Нижним;

– в Финляндии летом жить очень хорошо, «для здоровья или работы – незаменимое место» [Там же, с. 69].

Обратимся к последовательному комментарию каждого из указанных мест.

В четвертом по счету романе тетралогии семья Тархановых расширяется за счет включения в действие нового лица – Ильи Романова, жениха дочери героя, Веры.

Появление нового героя вносит в размеренную жизнь семьи Тархановых хаос: сюжет этой части связан с неустойчивым положением Ильи, так как, будучи помолвленным с Верой, он отвечает на письмо и тайно начинает помогать Елене Николаевне, к которой у героя «не умерли и хорошие дружеские отношения» [1, с. 565].

Отсутствие порядка в большой семье Тархановых проецируется на отношения Ильи с Еленой Николаевной. В другом финляндском эпизоде тоже наблюдаем появление неожиданного члена семьи – внебрачного сына Геннадия Тарханова, Евгения Павловича Тархова.

Стоит снова акцентировать внимание на беспорядочность и сумбурность ситуации, произо-

шедшей в семье: Геннадий Тарханов долгое время скрывал от своей жены, Зои, и детей юношескую связь с Калерией – матерью *«господина с Капри»* [Там же, с. 501]. И здесь особенно интересна небольшая, но очень значимая в рассматриваемом нами контексте реплика Зои Тархановой: *«Тархов! Чуть-чуть не Тарханов!»* [Там же].

Чуть дальше, в сцене семейного ужина, наблюдаем ожесточение отношений Ильи Романова с *«господином с Капри»*: причиной становится безобидный по содержанию поднятый тост, однако кардинально по-разному воспринятый героями:

«А что значит отречься от старого мира? – ...это значит разрушить старый храм и сотворить новый...» [Там же, с. 504–505].

Вечером того же дня отец – Геннадий Тарханов – подводит итог разгоревшемуся за семейным ужином спору: *«Раскольниковы от революции!»* [Там же, с. 512]. И, как бы принимая на себя вину за случившуюся размолвку молодых людей, говорит Зое: *«Ты знаешь, кто он, этот господин с Капри?.. Да... Мой сын...»* [Там же].

Второй и третий фрагменты письма Е. Н. Чирикова так же имеют отношение к финским эпизодам тетралогии. Не будем останавливаться на них так же подробно – скажем лишь о том, что герои романа, как и семья Е. Н. Чирикова, оказываются разбросанными от Финляндии до Волги, а в одной из частей находим точь-в-точь такое же по пафосу описание финской погоды:

«Хорошо зимой в Финляндии!.. Воздух, как кристальная вода в роднике» [Там же, с. 576–577].

Далее обратимся ко второму локусу, упоминаемому в переписке, – Крыму. Крым упоминается в переписке всего в трех письмах: том же недатированном письме 1912 г., в письме, предположительно 1912–1913 гг., в письме от 17 января 1917 г.

При соотнесении упоминаний Крыма в переписке и тетралогии особый интерес вызвала датировка: в том самом недатированном письме 1912 г. встречаем фрагмент:

«В сих видах мы должны ехать в Крым, а поездку за границу отодвинуть... Поездка в Крым состоится или до Пасхи, или – на третий-четвертый день ее, и окончится в конце либо Пасхи, либо Фоминой» [5, с. 70].

В 1912 г. Пасха выпала на 7 апреля, а Фомина, соответственно, на следующую неделю, оканчивающуюся 14 апреля.

В третьем по счету романе тетралогии – *«Возвращение»* – находим интересное наложение дат:

«Мама, что сказал доктор?.. – В Крым надо... – А какой теперь месяц? – Завтра – первое мая... – Неужели – май!» [1, с. 246].

Небольшое расхождение в датах можно, на наш взгляд, объяснить двумя способами: во-первых, в переписке мы становимся свидетелями лишь планов Е. Н. Чирикова относительно пребывания в Крыму. Вполне вероятно, могла иметь место задержка по какой бы то ни было причине на две недели до указанного в тексте тетралогии 1 мая. Во-вторых, что кажется наиболее вероятным, стоит принять во внимание тот факт, что Козочка – героиня тетралогии, с которой Геннадий Тарханов и собирался отправиться в Крым, – занемогла в путешествии, начавшемся в конце марта. Если учесть, что сплав на пароходе из Астрахани (откуда герои тетралогии начинают свой путь в Крым) составляет две недели, а во время путешествия Козочка заболевает и уходит в забытие на какое-то время, то двухнедельное расхождение становится оправданным.

Перейдем к некоторым выводам.

Несомненно, в статье нами были отражены лишь некоторые наиболее яркие пересечения содержания, датировок и мест переписки и тетралогии *«Жизнь Тарханова»*.

В основном эти пересечения имели биографический характер и касались истории семьи, путешествий и ведения хозяйственных дел Е. Н. Чирикова.

Однако такие пересечения начинают играть определяющую роль при попытке воссоздания «творческой лаборатории» художника, если учесть тот факт, что тетралогия *«Жизнь Тарханова»* – это во многом личное, автобиографическое повествование писателя о себе, своих современниках и об эпохе в целом.

В данном аспекте биографические и художественные сближения обретают особую ценность: то, что было одним из жизненных фактов, получает особое художественное значение и, будучи включенным в текст тетралогии, начинает действовать по законам художественного смыслового обогащения.

Список источников

1. Чириков Е. Н. Жизнь Тарханова. Тетралогия в 2-х тт. Т. 2. Романы *«Возвращение»* и *«Семья»* / Послесловие М. А. Чирикова. СПб.: Маматов, 2023. 608 с.

2. Mikhailova M. V., Nazarova A. V. Russia Imprinted. Articles on the works of E. N. Chirikov. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018. 209 p.

3. Карпенко Г. Ю., Перепелкин И. М. Кризис усадебного мира в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова» // Всероссийская научно-практическая конференция «Карабахские научные чтения. Усадьба – литература – музей: пути и проблемы взаимодействия традиционных культурных институтов в современном мире». 2024. С. 67–72

4. Перепелкин И. М. Город радости и страданий: казанский текст в тетралогии Е. Н. Чирикова «Жизнь Тарханова» // Язык и культура в современном мире. 2024. С. 79–83

5. Перепелкин М. А. Евгений Николаевич Чириков. Самарские страницы жизни и творчества. Самара: ООО «Слово», 2020. 152 с.

References

1. Chirikov, E. N. (2023). *Zhizn' Tarhanova* [Tarkhanov's Life]. Tetralogiya v 2-kh tt. T. 2. Romany "Vozvrashhenie" i "Sem'ya". Posleslovie M. A.

Chirikova. 608 p. St. Petersburg, izdatel'stvo Mamatov. (In Russian)

2. Mikhailova, M. V., Nazarova, A. V. (2018). *Russia Imprinted. Articles on the Works of E. N. Chirikov*. 209 p. Raleigh, North Carolina, USA, Open Science Publishing. (In English)

3. Karpenko, G. Ju., Perepelkin, I. M. (2024). *Krizis usadebnogo mira v tetralogii E. N. Chirikova "Zhizn' Tarkhanova"* [The Crisis of the Manor World in E. N. Chirikov's Tetralogy "The Life of Tarkhanov"]. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Karabihskie nauchnye chteniya. Usad'ba – literatura – muzei: puti i problemy vzaimodeistviya traditsionnykh kul'turnykh institutov v sovremennom mire". Pp. 67–72. (In Russian)

4. Perepelkin, I. M. (2024). *Gorod radosti i stradanii: kazanskii tekst v tetralogii E. N. Chirikova "Zhizn' Tarhanova"* [The City of Joy and Suffering: Kazan Text in E. N. Chirikov's Tetralogy "The Life of Tarkhanov"]. Yazyk i kul'tura v sovremennom mire. Pp. 79–83. (In Russian)

5. Perepelkin, M. A. (2020). *Evgenii Nikolaevich Chirikov. Samarskie stranitsy zhizni i tvorchestva* [Evgeny Nikolaevich Chirikov. Samara Episodes of Life and Work]. 152 p. Samara, Slovo. (In Russian)

The article was submitted on 07.08.2025

Поступила в редакцию 07.08.2025

Карпенко Геннадий Юрьевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
karpenko.gennady@gmail.com

Перепелкин Иван Михайлович,
студент 4 курса направления
Отечественная филология
(русский язык и литература),
Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
ivan_perepelkin2003@mail.ru

Karpenko Gennadiy Yurievich,
Doctor of Philology,
Professor,
S. P. Korolev Samara National Research
University,
34 Moskovskoye Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
karpenko.gennady@gmail.com

Perepelkin Ivan Mikhailovich,
4th year student of Russian Philology
(Russian Language and Literature),
S. P. Korolev Samara National Research
University,
34 Moskovskoye Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
ivan_perepelkin2003@mail.ru